

—Миа, ты ранена?

—Нет, я в полном порядке, — слегка скривилась принцесса. Миа все еще не привыкла к тому, что Сион называет ее без почестей. Но сам принц был заботлив.

—Кстати, кто эта леди с тобой? — сурово посмотрел на девочку Сион.

—Ну, я... э... э...

Линча начала заикаться, уж очень ее напугало давление со стороны мальчика. Миа решила посочувствовать ей. Ну, немного.

—Эй, Сион, прекрати. Ты и так достаточно страшный, не усугубляй ситуацию, — принцесса шагнула вперед, чтобы защитить Линчу, — это Линча. Она член подпольной революционной организации, но она помогла мне. Я смогла услышать от нее много информации. Она рассказала мне, что лидер революционной группы — ее брат, и еще много интересных историй.

"Не то чтобы я знала, что все это значит".

Миа говорила только о том, что произошло на самом деле. Однако принц понял это по-своему. Как обычно, "Мудрость империи" снова отличилась. Ее умения и сообразительность действительно не знали границ. Сион даже начал задумываться, не позволила ли принцесса специально похитить себя, чтобы узнать больше. Разум подсказывал ему, что этого не может быть, но какая-то его часть чувствовала, что это действительно возможно. Доверие Сиона к Мие стало настолько серьезным, что у него начались галлюцинации.

В то же время он думал...

"А что, если бы это был я? Что бы я сделал?"

От мальчика, потерявшего сознание у его ног, убежать, наверное, несложно. Но вот уговорить его перейти на другую сторону — на это он, пожалуй, не способен. Она не просто сбежала. Она превратила свое похищение в возможность узнать больше о враге. Чем больше Сион думал об этом, тем более невозможным это казалось.

"Не думаю, что попытка заставить их дезертировать вообще пришла бы мне в голову. Только принцесса Миа могла додуматься до такого".

Излишне говорить, что девочка даже не думала об этом. Все, что Миа делала, это была нахальной, что даже не помогло. Так что она действительно ничего не добилась. Это неважно...

—Должна ли я считать, что ты теперь наш союзник? — спросила Миа у Линчи. Та осторожно

кивнула.

—Если вы остановите революцию, я буду сотрудничать.

—Остановить революцию...? Но для этого тебе придется встретиться с королем Ремно. Нужно что-то делать с большими налогами.

Насколько было известно Сиону, причиной недовольства людей было сильное повышение налогов. Это была простая проблема, но решить ее будет нелегко.

—Нет, дело не в этом. В первую очередь, старший брат не снижает налоги.

Линча слегка покачала головой, а затем продолжила:

—Он требует освобождения графа Дасаева Донована, который находится в тюрьме по решению правительства.

—... Что ты имеешь в виду?

—Его Величество, похоже, посадил канцлера Донована куда-то в тюрьму, чтобы закрыть ему рот. Он выступал против повышения налогов. Мой брат борется за его освобождение.

—Посадить своего собственного вассала в тюрьму за то, что он высказался? Он что, дурак?

Это напомнило Сиону о разговоре, который у него был с Рафиной перед отъездом. Рафина сказала ему, что "кое-что произошло", что может стать достаточной причиной для восстания.

—Тот, кто имеет смелость говорить об ошибках повелителя, является верным вассалом. Кроме того, король должен был ожидать такого ответа, если он причинит вред человеку, который говорит от имени народа, — разгневался принц.

В то же время Миа кое-что вспомнила. Это было в предыдущей временной линии... когда Сион встретил ее в плену...

*

—Аутконт Рудольвон кормил людей, которых бросила ваша королевская семья. Они спасители простых людей. Разве вы не подумали, что случится, если вы убьете его? — Сион разочарованно пожал плечами, — вы когда-нибудь думали о последствиях своих действий?

В это время Миа не могла ничего сказать в ответ. Аутконт Рудольвон действительно был

казнен, и разгневанные люди устроили переворот. Сион был прав, но только в этом. Не во всем.

Но, но...

Миа прикусила нижнюю губу, сдерживая прилив недовольства. В этот момент ей хотелось наброситься на него. Выкрикнуть в его самонадеянное лицо, что все, что он сказал, было полной ерундой.

"...Я не думаю, что мой отец сделал это".

Император не казнил популярных вассалов. Его не интересовали такие вопросы. Парадоксально, но если бы его волновало только то, как его воспринимают люди, то империя, возможно, не пришла бы в такой упадок, но это неважно...

*

У Мии возникло подозрение, что здесь происходит что-то странное. Внутренние органы будто сковало липкой противной слизью. Тем не менее, столкнувшись с критикой Сиона, она промолчала. Теперь у нее был второй шанс высказаться; выместить все разочарование и негодование.

—Знаете, что-то здесь не сходится...

Однако ей не дали договорить.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2030129>